

В полдень, переполненный скорбью, Хуаэр опубликовал в СМИ заявление. Он объявил, что человек найден...

На самом деле у Хуаэра был и другой выбор. Он мог отправить на поиски Е Цин гораздо больше людей, развернуть шумную кампанию.

Учитывая его влияние и нынешний гнев, он мог объявить Е Цин в международный розыск, разослать её фотографии в каждый полицейский участок.

А затем отдать приказ: во что бы то ни стало схватить её!

Однако Хуаэр этого не сделал. Всегда решительный и жесткий, он впервые почувствовал неуверенность. И всё из-за страха. Он боялся, что она пострадает, даже самую малость!

А ещё была тайна Е Цин. Грандиозная тайна!

В мире, где уже пятьсот лет не видели настоящих женщин, вдруг появилась эта прелестная чистокровная женщина.

Что произойдет? Он даже боялся об этом думать!

Поэтому он не хотел, чтобы кто-либо узнал. Несмотря на то, что она ушла, решительно разорвав все связи, он всё ещё не мог отпустить её, не желал видеть её в беде. Даже если она уже принадлежала другому, он хотел лишь одного — чтобы она была жива и здорова.

Хуаэр и сам не понимал, что с ним происходит. Когда он стал таким нерешительным и вдруг возвышенным?

Куда делся тот беспощадный архонт, привыкший рубить с плеча? Он задавал этот вопрос сам себе.

Хуаэр был вынужден признать: незаметно для него самого его острота была смягчена, а то и вовсе стерта её соблазнительным, чарующим обаянием.

И всё это произошло всего за один месяц...

— Я не прошу жалованья.

В магазине одежды менеджер Сюй мгновенно понял, что архонт Хуаэр сказал не всю правду.

В конце концов, если в доме пропала такая важная вещь, и этим воспользуются злоумышленники, спокойной жизни придет конец.

Не говоря уже о шантаже, они могли угрожать ему, выдвигая непомерные требования.

Если такое случится, то бесконечные звонки в Федеральное бюро расследований со временем окончательно парализуют работу.

Полезной информации — ноль, одни лишь глупые розыгрыши. Федеральное правительство уже не раз с этим сталкивалось.

Но если кто-то действительно нашел её, архонт Хуаэр не станет больше притворяться и

поспешит на переговоры. Ведь кто добровольно отдаст такое сокровище?

Он так и знал, что тот подросток казался ему знакомым и таким милым. Оказывается, это победитель конкурса красоты, прошедшего утром.

Если удастся поймать этого маленького трансгендера, можно будет выторговать у архонта солидное вознаграждение.

А может, удастся даже выбить себе местечко в правительственных кругах.

Да и к тому же, даже если не менять его на выгоду у архонта, оставить его себе — тоже неплохой вариант. Такой прекрасный, трогательный трансгендер...

Он ещё никогда не видел таких красавцев. Не зря он стал главным призом конкурса.

Виновата лишь его собственная невнимательность, как он сразу не догадался? И куда она теперь отправилась? Придется приложить все силы к поискам!

Тем временем.

Выйдя из магазина одежды, Е Цин, у которой не было ни гроша, бродила по оживленным улицам столицы.

После случившегося она не рискнула снова продавать свой дорогой наряд.

Без идентификационной карты невозможно совершить ни одну финансовую сделку. А если попытаться — могут и арестовать.

Сейчас ей нужно было найти работу, иначе она просто умрет с голоду.

В этом мире она была неграмотной. Единственное, что она могла делать — это тяжелая физическая работа.

Впереди показалась закусочная. Небольшая, но чистая и уютная. Место, где прохожие могли перекусить на скорую руку.

На самом деле Е Цин была очень удачлива.

Она пришла в тот самый момент, когда заведение обычно закрывалось. Но сегодня был особый день: мимо проходило много патрульных, которые только что закончили обедать и ушли.

Е Цин буквально разминулась с ними, успев запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда — закусочная закрывалась, и она удачно избежала проверки документов.

В этом мире не так много крупных ресторанов. Во всей столице их всего два-три, потому что обычные жители редко ходят обедать вне дома.

Еду в закусочных готовили роботы, упаковывая всё в готовые наборы.

Ритм жизни здесь становился всё быстрее, а близких людей рядом не было. Большинство жили сами по себе, не обремененные семейными обязательствами. Один поел — вся семья сыта.

Никто не собирался вместе за едой. Понятие семейного ужина здесь просто отсутствовало.

Когда Е Цин вошла, к ней тут же подошел официант — зверолюд с лошадиными чертами лица. Он протянул ей что-то вроде меню и вежливо обратился:

— Прекрасный юноша, какой столик вам нужен?

— Столик? Нет, я пришла не обедать. Я видела, что вам требуются официанты. Я... я пришла устраиваться на работу.

Лошадиный зверолюд смерил Е Цин взглядом.

В душе он недоумевал: по внешности и манерам этот подросток был вылитый генетический клон из богатой аристократической семьи.

Хрупкий, худенький. Наверное, еще ребенок? Почему он хочет заниматься такой низкооплачиваемой, грязной и тяжелой работой? Неужели его создатель выбросил его на улицу?

Однако от этого юноши исходил какой-то особенный аромат.

Сам не зная почему, он почувствовал непреодолимое желание подойти ближе и оставить его здесь.

— Я не могу решать такие вопросы, нужно спросить у управляющего. Идемте со мной.

Е Цин последовала за зверолюдом вглубь помещения.

Они вошли в кабинет, где за столом сидел мужчина и говорил по телефону.

— Да, я понял. Всё, что вы заказывали на вечер, подготовлено и будет доставлено вовремя.

Мужчина был в безупречном деловом костюме.

Закончив разговор, он поднял голову и увидел, как официант привел незнакомого подростка.

Взгляд мужчины на мгновение замер на Е Цин, но он быстро взял себя в руки, скрыв изумление. Он спросил официанта:

— В чем дело?

Зверолюд при виде управляющего заметно занервничал:

— Управляющий, простите, что отвлекаю. Этот человек хочет работать у нас официантом, я привел его к вам. Не знал, что вы здесь.

Сказав это, официант низко поклонился.

— Хочешь работать официантом? Чей ты ребенок? В таком возрасте почему ты не учишься в Центре культивации?

Здесь люди принимали Е Цин за мальчика лет четырнадцати-пятнадцати. Если считать на их возраст, то, наверное, лет тридцати?

Здесь совершеннолетие наступало в пятьдесят лет, а рост взрослых мужчин обычно превышал

метр восемьдесят.

Особенно генетические клоны-мужчины — их рост был predetermined.

Она видела Лу Чэня, Чжао Цзюэ и Хуаэра. Даже тот предсказатель Хо Ихэн был под метр девяносто.

Рост Е Цин в метр шестьдесят восемь на Земле не считался маленьким, но здесь она чувствовала себя обезьянкой — тощей и низкорослой.

Услышав вопрос управляющего, Е Цин лихорадочно соображала, как остаться здесь.

— Я... я... я давно ушла из дома, уже не помню! — Е Цин несла какую-то чушь, так и не придумав достойной лжи.

Амитабха, богиня Гуаньинь, спаси меня! Только бы не спрашивали про идентификационную карту!

Е Цин про себя прочла сотню молитв. Похоже, в будущем нужно будет выучить буддийские сутры, а то в критический момент даже слов не вспомнишь!

— Что ж, оставайся. Но у тебя будет испытательный срок, если справишься — прием на постоянную работу.

Мужчина говорил, не сводя с неё глаз.

Когда он, закончив разговор, собрался уходить, он вдруг словно что-то вспомнил и обернулся:

— Сколько ты хочешь получать в месяц?

При упоминании денег Е Цин тут же вспомнила о проблеме с картой. Зарплату нужно перечислять на счет, а карты нет. Лучше уж без неё. Она здесь всё равно ненадолго. Главное — получить крышу над головой и еду.

Е Цин поспешно ответила:

— Мне... мне подойдет всё что угодно, лишь бы было где поесть и поспать. Но если вы можете дать немного наличными, я буду благодарна.

Е Цин запинаясь излагала свою просьбу, следя за реакцией мужчины.

Она уже начала бояться мужчин этого мира. Один хитрее другого, да к тому же все такие требовательные!

— О? Не нужно жалованья? Это просто замечательно. Ты принят!

Неизвестно, что именно показалось мужчине смешным, но он вдруг расхохотался.

— Ха-ха-ха, забавно, ха-ха-ха...

Е Цин была в ярости от того, что здесь всё идет не по правилам!

Что значит не нужно жалованья? Я же сказала, что если есть наличные, то хоть немного! Вы

что, не понимаете?! Это у меня проблемы с выражением мыслей или мужчины здесь такие скупые и придирчивые?!

Вы же просто издеваетесь надо мной, пришельцей!

Е Цин мысленно выругала этот мир сотню раз, но внешне сохраняла дружелюбную улыбку.

Вдруг раздалось громкое урчание — это заговорил желудок Е Цин.

Она была в ужасе. Поспешно прижала руки к животу, пытаясь унять этот предательский звук.

Но чем сильнее она давила, тем громче он урчал. Е Цин смущенно улыбнулась:

— Простите.

Это было похоже на собеседование на Земле — от первого впечатления зависело, возьмут её или нет.

Мужчина выглядел очень требовательным, а она так оплошала. И ведь не поспоришь — с утра ничего не ела, желудок просто взбунтовался!

Мужчина молчал, погружившись в раздумья.

Разве он не должен был великодушно ответить, что всё в порядке? Или он сомневался, стоит ли её оставлять?

Е Цин украдкой взглянула на него — на лице ни тени эмоций.

Они молчали несколько мгновений. Время словно застыло.

Е Цин поникла.

Эх, стоять здесь и ждать отказа? Лучше уйти самой, хотя бы сохранив капельку достоинства.

Она тихо произнесла: — Простите, — и повернулась к выходу.

Когда она уже почти дошла до двери, сзади раздался голос:

— Почему ты извиняешься?

Е Цин обернулась и встретилась взглядом с мужчиной. Его глаза были сосредоточенными и глубокими.

— Почему ты извиняешься? — настойчиво переспросил он.

Ну надо же! Разве не очевидно? Перед начальством так позориться!

— Так... меня возьмут на работу?

— Конечно, — мужчина снова улыбнулся и ответил на удивление мягко.

А ведь секунду назад его мысли были совсем далеко.

Такое прекрасное создание, от которого веет благородством, оказалось в такой нищете и готово взяться за самую низкую работу.

Он чувствовал, что в этом подростке есть какая-то тайна. Какая именно — он и сам не мог понять.

Самое необычное — это исходящий от него аромат, который так сильно воздействовал на чувства.

За эти несколько минут он почувствовал странное волнение внутри, непреодолимое желание быть ближе.

И эта аномальная реакция тела была вызвана не только красивой внешностью юноши.

Такие люди встречаются редко. Нужно оставить его здесь и изучить получше.

Так, благодаря «доброте» управляющего, Е Цин осталась работать в закусочной.

В конце концов, менеджер с удивительным терпением лично отвел её на кухню и устроил бесплатный ужин.

Надо сказать, ужин был довольно богатым: овощи, мясо, несколько видов пирожных и бутылка напитка. Наверное, забота о новичке?

Хм, это было довольно человечно. Позволяло почувствовать хоть какое-то тепло.

Е Цин мысленно похвалила это заведение.

Но когда она, изнывая от голода, смотрела на еду, её взгляд не отрывался от стола.

Менеджер не ушел, а сел напротив неё.

Е Цин вежливо спросила:

— Тот... управляющий, вы тоже не ели?

Мужчина улыбнулся, его настроение неожиданно улучшилось.

— Я уже ел. Это всё для тебя.

— О, тогда я приступлю. Тот... если у вас есть дела, идите, я поем и попрошу сотрудников проводить меня в комнату. Не хочу отнимать ваше время. Я...

Перед лицом соблазнительной еды Е Цин старалась выразить свою признательность как можно искреннее.

В конце концов, есть перед незнакомым мужчиной было неловко, она не могла расслабиться.

А уж она, как любительница поесть, никогда не заботилась о манерах — ела так, как ей хотелось!

А тут напротив сидит будущий начальник. Разве это сравнится со свободой, когда ешь в одиночестве?

— У меня сейчас нет срочных дел. Ешь. Не обращай на меня внимания. Доешь, и я сам провожу тебя в комнату. Ешь.

Делать нечего, он не уходит. Пришлось есть, потому что голод был сильнее. Желудок снова начал подавать сигналы.

— Тогда я начну? — перед тем как отправить первый кусок в рот, Е Цин всё же решила проявить сдержанность.

— Ешь, — мягко ответил мужчина. Атмосфера стала вполне гармоничной.

И вот, под пристальным взглядом управляющего, Е Цин, голодавшая весь день, старалась есть изящно, не торопясь. Это было настоящее мучение!

А мужчина всё смотрел на неё.

Этот юноша по имени Е Цин излучал очарование в каждом движении.

Красивая форма губ, белые зубы. Маленький ротик открывался и закрывался, поглощая угощения.

Маленькое пирожное исчезало за её влажными, пухлыми губами.

Кусочек жареного мяса она грациозно подцепила палочками и отправила в рот, щеки раздулись — смотреть на это было одно удовольствие!

Е Цин же, наслаждаясь едой, вошла во вкус.

Она была слишком занята, чтобы обращать внимание на взгляд напротив. Ела и запивала напитком.

Точнее говоря, оба человека наслаждались моментом: один — едой, другой — зрелищем.

Наевшись досыта, Е Цин почувствовала неловкость. Стол был почти пуст.

К счастью, внимание мужчины было приковано не к столу, а к ней.

Когда Е Цин встала, он тоже поднялся:

— Пойдем, провожу в твою комнату.

Они пришли в здание во дворе. На первом этаже находилась комната Е Цин — простая каморка в десять квадратных метров.

Пусть маленькая, но чистая и аккуратная. Оставив её здесь, менеджер наконец ушел.

Е Цин облегченно вздохнула. После такого безумного дня у неё наконец-то появилось место для ночлега.

Скупой мужчина.

Оставшись одна, Е Цин сняла дорогую одежду, подаренную Хо Ихэном, и аккуратно её сложила.

Если когда-нибудь снова встретятся, нужно будет вернуть. Вдруг это реликвия его предков?

У персонала была рабочая форма, да и кормили бесплатно. Е Цин решила, что это ей вполне

подходит.

Похоже, безвыходных ситуаций действительно не бывает.

Каждый день Е Цин встречала посетителей. Работа была не слишком тяжелой.

Из-за её приятной внешности гости всегда прислушивались к её советам.

Слушая сладкий голос Е Цин, рассказывающий о способе приготовления и ингредиентах, клиенты чувствовали, что блюдо стоит своих денег, и оно казалось им вкуснее.

Те, кто приходил однажды, обязательно возвращались. Некоторые заходили по два раза в день.

Постоянных клиентов становилось всё больше, многие заходили просто купить напитки или взять выпечку с собой.

Но было одно условие: заказ должен был принять именно Е Цин, и именно она должна была порекомендовать, что выбрать.

Е Цин была очень занята.

Странно, но с её появлением дела в закусочной пошли в гору.

За пять дней выручка превысила доход за полмесяца. К шестому дню, чтобы поесть здесь, нужно было записываться заранее.

Каждый посетитель смотрел на Е Цин с обожанием. Они постоянно крутились вокруг, не упуская возможности рассмотреть её получше.

Надо признать, Е Цин отлично справилась с ролью администратора.

Менеджер Сюй был вне себя от радости и даже повысил зарплату персоналу.

Когда он объявил об этом, Е Цин стояла вместе со всеми, ожидая, что он вознаградит и её — хотя бы немного наличными.

Менеджер Сюй видел её взгляд. С того момента, как вошел, он не сводил с неё глаз. Но о деньгах для Е Цин он так и не заикнулся.

Её блестящие от предвкушения глаза постепенно потускнели. Она стояла, понутив голову, и беспомощно теребила пальцы.

Остальные сотрудники ликовали.

Особенно зверолюды — они были простыми, их эмоции всегда были на лице. Они обнимались, радуясь прибавке.

Эта атмосфера казалась Е Цин чуждой. Все праздновали, и от этого ей становилось еще грустнее.

Она выглядела такой жалкой, маленькой и беззащитной.

Особенно в сочетании с её нежной, чистой внешностью, это вызвало у окружающих — особенно у мужчин — странное желание защитить её.

Глядя на такую Е Цин, менеджер Сюй вдруг усмехнулся, его настроение стало превосходным, он чуть не рассмеялся в голос.

Но сдержался. Обвел взглядом присутствующих и скомандовал:

— Хорошо, зарплату повысили, работайте усерднее. Если в следующем месяце показатели сохранятся, будет еще одна прибавка.

Е Цин больше не могла терпеть. Терпение лопнуло! Это было наглое давление, настоящее издевательство над ней, пришелицей!

Неизвестно откуда в ней взялась смелость, но она не смогла сдержаться.

<http://bllate.org/book/21230/2148019>